

Когда пришёл Чжао Цин? Как он здесь оказался? Что успел заметить, о чём догадался?

В голове Су Юэ с бешеной скоростью проносились смертельно опасные догадки, однако на лице он сохранил лишь тень лёгкого, вполне естественного замешательства. Перейдя дорогу, он подошёл к командиру и как ни в чём не бывало спросил:

— Командир? Вы откуда здесь?

Видя, что тот продолжает играть комедию, Чжао Цин не стал ходить вокруг да около. Тяжёлым, мрачным взглядом окинув вывеску «Дома на дереве», он спросил:

— Это и есть точка твоей миссии?

— Нет, — ответил Су Юэ. — Задание я уже выполнил. Просто зашёл выпить чашку кофе.

— О как, мимо проходил? — В голосе Чжао Цина проскользнула едва уловимая насмешка. — Зашёл, значит, взял кофе... и больше ничего?

Взгляд Су Юэ на мгновение замер. Внутри всё сжалось, предчувствуя недоброе, и он не спешил с ответом.

Чжао Цин, будто не замечая его замешательства, покровительственно похлопал Попугая по плечу:

— Садись в машину. Я, считай, тоже случайно проезжал.

Разговор принял такой оборот, что отказываться было неразумно — не заявлять же, будто он решил устроить пробежку до базы. Су Юэ быстро скользнул на пассажирское сиденье, мысленно просчитывая три разных маршрута для побега на случай, если придётся выпрыгивать из машины на ходу.

Трогаясь с места, Чжао Цин бросил ещё несколько пристальных взглядов на кофейню. От этого молчаливого внимания у Су Юэ по спине пробежал холодок. К счастью, командир больше ничего не предпринимал и просто повёл машину прочь.

«Неужели он что-то заподозрил? Или я сам себя накручиваю?»

Су Юэ послушно сидел на мягком кресле, соображая, как бы ненавязчиво перевести тему и вывести, насколько глубоко копает командир.

Однако Чжао Цин не намеревался играть в прятки. На полпути к базе, когда автострада за

городом совсем опустела, он ровным тоном произнёс:

— Я вошёл следом за тобой. Прошёлся по залу, выпил две чашки кофе, но тебя так и не увидел.

В душе Су Юэ взывала тревожная сирена. Списать всё на банальное недомогание?

Не успел он скомпоновать мысль, как Чжао Цин лениво добавил:

— В уборную я тоже заходил. Там было пусто.

Чжао Цин тихо хмыкнул с лёгкой иронией:

— Не дёргайся так. Я не тороплю, подумай хорошенько. Время есть — сочини что-нибудь убедительное.

Атмосфера в салоне стала ощутимо тяжёлой, воздух словно загустел. Что отвечать? Как объяснить своё disappearance? Неужели Чжао Цин действительно не заметил тайный спуск? Или же проявил осторожность и не стал спускаться один?

Справиться с подобным допросом было непросто даже аналитическому уму. Су Юэ выровнял дыхание и, выждав паузу ровно в две секунды, невозмутимо проговорил:

— Когда я зашёл в уборную, то заметил замаскированную дверь в подвал. Оттуда доносились странные звуки, и я спустился проверить.

Скользнув взглядом по профилю Чжао Цина, он продолжил самым будничным тоном:

— А там какой-то мужик увлечённо предался самобичеванию. Наверное, владелец заведения или его приятель обустроил подвал для удовлетворения собственных... специфических вкусов.

Выражение лица Чжао Цина не изменилось, он лишь неопределённо ротнул: «Угу».

Су Юэ хлопотно моргнул и преувеличенно серьёзно добавил:

— Командир, мне просто стало любопытно.

Чжао Цин незаметно набрал на коммуникаторе короткое сообщение и отправил Старому Орлу: «Проверьте подвал».

Попугай и не подозревал, что Старый Орёл и Павлин всё это время находились неподалёку.

Пока внимание Су Юэ было приковано к командиру, те двое скрытно залегли поблизости. Получив сигнал, Старый Орёл и Павлин мгновенно начали проверку и вскоре раздобыли улики. Просмотрев полученные данные, оба невольно переглянулись, выдохнув от смеси облегчения и глубочайшего шока.

Облегчение вызвал тот факт, что Попугай оказался чист и им не придётся наставлять оружие на боевого товарища. Шок же был вызван иным: с виду такой чистый и сдержанный парнишка, а на деле... обладатель настолько извращённых вкусов.

Тем временем в машине Чжао Цин бросил быстрый взгляд на экран пришедшего ответа.

На снимках, сделанных втайне, предстал утончённый длинноволосый мужчина с привлекательными чертами лица. Его ягодичы были превращены плетью в сплошную кровавую мешанину, отчего вся картина отдавала какой-то пугающей, тёмной эстетикой жестокости.

Чжао Цин молча созерцал экран.

Едва подавив накатившее раздражение, он даванул на газ и долетел до базы за считанные минуты. Ворвавшись в комнату, Чжао Цин без лишних церемоний швырнул Попугая на кровать.

Су Юэ, ошарашенный таким неадекватным поведением, замер, охваченный паникой:

«Неужели всё-таки раскусил?!»

Глубоко вздохнув, Чжао Цин произнёс максимально серьёзно:

— Попугай. У меня нет подобных наклонностей. И переделывать себя ради кого бы то ни было я не собираюсь. Ты меня понял?

Су Юэ хлопал глазами, решительно ничего не понимая.

В памяти Чжао Цина снова всплыли кадры. Тот длинноволосый хоть и был изрезан плетью, никаких следов более глубокого характера не имел. Впрочем, по времени Попугай всё равно бы не успел — он ведь не скорострел какой-нибудь. Скорее всего, решил совместить полезное с приятным и улучил минутку для услаждения своих специфических порывов. А скрывал это, похоже, из страха быть отвергнутым или понятым неверно.

Понять подобные увлечения Чжао Цин не мог, но чужие фетиши привык уважать. Однако если Попугай планирует оставаться рядом с ним, от этих садомазохистских замашек ему придётся отказаться.

Сложив руки на груди, он окинул парня сложным взглядом и слегка похлопал его по щеке:

— Чтобы больше ноги твоей в подобных гадюшниках не было. И забудь про эти штучки.

Су Юэ хоть и не улавливал логики, но по интонации командира понял главное: гроза, кажется, миновала. Не вдаваясь в подробности, он поспешно кивнул. Разобраться в причинах можно и позже, главное сейчас — выпутаться из петли.

Заметив, что Попугай подчинился без единого возражения, Чжао Цин всё же ощутил лёгкий укол вины — заставлять человека подавлять свои желания было сурово. Парню ведь пришлось выкручиваться и выдумывать кучу нелепиц только ради того, чтобы получить свою дозу удовольствия.

Стянув губы в тонкую линию, Чжао Цин тяжело вздохнул:

— Ладно. Компенсирую тебе это кое-чем другим.

С этими словами он расстёгнул ремень на брюках Попугая и опустился перед ним на колени.

Су Юэ: «?...»

Су Юэ: «!!»

<http://bllate.org/book/20705/2135235>